

КОГДА-НИБУДЬ ВСЁ ЖЕ ПАПА...

I

Тихо в квартире. Слышно соседский счётчик.
Мама легла. Устала на двух работах.
Ире — четыре. Папа у Иры — лётчик.
Только не пишет папа ей отчего-то.

Владиду — восемь. Хочет быть космонавтом,
Мама ему в «Детском мире» купила ракету.
Владик уверен: в небе, где звёзды, — папа.
Может быть, даже приедет к ним этим летом.

Ане — двенадцать. Мама у Ани — повар
В местной столовой. Папа по миру ездит.
Он — акробат. Выполняет смертельный номер.
Мама сказала. Повода нет — не верить.

Саше — шестнадцать. Осенью Саше — в колледж,
Хотел бы как папа — актёром. Но будет — столяр.
Мама уходит на ночь. Ведь мама — сторож,
У каждого в жизни свои, несомненно, роли...

II

Игорь Андреевич в кресле-качалке — на даче,
Жизнь пролетела. Поездки... Командировки.
Игорь Андреевич — взрослый. И он — не плачет,
Пьёт молоко и бегаёт стометровки.

Игорь Андреевич ездил по всей России:
Сибирь, Сахалин, Карелия, Крайний Север.
Игорь Андреевич был как актёр — красивым,
Статным, как лётчик. Как акробат — был смелым.

Время летело. Быстро менялись даты,
Так, что и города он не все запомнил.
Игорь считает, что это теперь — расплата
За бурную жизнь — тишина в лабиринтах комнат.

Он одинок. Из родных лишь — собака Черри.
Тапочки носит. И преданно тянет лапу.

Владики, Иры и Саши упорно верят,
Что к ним приедет
Когда-нибудь
Всё же папа...

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

Поговори со мной. Неважно, хоть о чём.
Пока сидим: рука — в руке, к плечу — плечо.
Пока есть что-то общее внутри —
Поговори со мной. Поговори.

За каждым словом тянется душа,
Дышать с тобой, как будто — не дышать.
Смотреть в тебя. Понять вдруг, разглядеть:
Любовь всегда обманывает смерть.

Поговори со мной, пока несёшь свой свет.
Неважно, сколько зим и сколько лет
Пройдёт сквозь жизнь, наращивая ритм.
Мне вечности не хватит... Говорить.

КАЖДЫЙ ИЗ НАС БЕССМЕРТЕН, ПОКА ВЛЮБЛЁН

Мой ненаглядный, так хорошо без «но»,
Так хорошо, тепло и светло внутри.
Этот апрель сочетанием нежных нот
Тихо звучит, задавая обоим ритм
Плавного танца. Кружится всё вокруг
(или Земля потеряла ориентир?),
Медным червонцем солнце очертит круг,
Мягких теней рассекречивая пунктир.
Мой замечательный, так хорошо вдвоём
В эту весну входить нам, за шагом шаг.
Вновь погружаясь в глаз твоих окоём,
Чувствую, как от счастья легко дышать.
Время не старит души... На склоне дней
Кто носит весну внутри, тот уже — спасён.

Даже когда невесом наш букетик дней,
Каждый из нас — бессмертен, пока влюблён.

В ШЕСТНАДЦАТЬ, ПОСЛЕ РАССТАВАНИЙ

В шестнадцать, после расставаний,
Тянулись дни, как вереница.
И шла пора простых желаний:
Остыть и заново влюбиться.

Простить. Опять в людей поверить,
Расправить крылья. Все секреты
Кому-то новому доверить,
И даже — не жалеть об этом.

Но вот уже — чуть-чуть за двадцать,
А вот уже — слегка за тридцать...

Труднее стало расставаться,
И глупо стало — верить в принцев.

Душевных нет уже метаний,
И жизнь меняет интересы,
Пришла пора иных желаний:
Согреться, выспаться. Воскреснуть —

Из бывших связей. Ставить точку,
Там, где хотелось, — запятую...

Так сладко спит в кроватке дочка,
Что я во сне её целую.

Я ГОВОРЮ С ТОБОЙ

Весна неслышными шагами
Идёт. И так смотреть мне любо.
Я говорю с тобой дождями,
Целуя ими твои губы.

И пусть не рядом ты. Пусть — где-то
Спокойно спишь. И море снится.
Я говорю с тобой рассветом,
Скользя лучами по ресницам.

Тебя, касаясь незаметно,
Настолько крепко обнимаю!
Я говорю с тобою ветром,
Хотя ты этого не знаешь.

Пусть станет всё, как было прежде,
Нет, будет даже ещё лучше!
Я говорю с тобой надеждой,
И ты меня, прошу, послушай:

Ведь, сколько б ни было плохого,
Пусть наше счастье вечно длится!
Я говорю с тобой любовью —
И не могу... Наговориться.

Я говорю с тобой...

ЧТО В ПАМЯТИ В ИТОГЕ ОСТАЁТСЯ?

Что в памяти в итоге остаётся?
Не рюмка на комодe с чёрным хлебом,
А то, как он залиvisto смеётся —
Сын пятилетний. И в глазах — полнеба.

И первая любовь в лучах заката,
И девочка (высокая, как мама).
А не стрельба в горах из автомата,
С границы раз в полгода — телеграмма.

В пустынном парке голые берёзы
Шершавят небо чёрными ветвями,
Вот так же разъедают душу слёзы
У матерей без связи с сыновьями.

На землю, раньше срока, белой солью
Ложится снег. Расхристанный и ватный.
Вот так же — неожиданно и больно —
Уходят в небо юные солдаты.

ХОЧУ К ТЕБЕ

Хочу к тебе. На чай. На фильм. На разговор,
На несколько минут в осенний, тёплый вечер.
Нести тебе смешной и несусветный вздор,
И ставить нашу киноплёнку на повтор,
Чтобы опять начать с начала нашу встречу.

Хочу к тебе. Сегодня и всегда.
Сиюминутно. Завтра и сквозь годы,
Сквозь серые туманы, непогоду,
Сквозь смог унылый, ветер в городах —
Мне нужно чувствовать с тобой свою свободу.
Хочу к тебе. Смотреть в твои глаза,
Касаться еле слышно твоих пальцев.
Мы — вечные бродяги и скитальцы,
Которым ни за что не повернуть назад.
Лишь у любви на взлётных полосах,
От счастья, разбегаясь — задышаться...

УЗНАТЬ ЕЁ...

Узнать Её из тысячи? Легко!
Бежать, купив букетик у старушки,
Сидящей ранним утром у метро,
Монетками звеня в железной кружке.

Бежать за этой девушкой, поняв
Что именно Она все годы снилась,
Во сне его единственным назвав,
И вот, каким-то чудом вдруг... Явилась.

Бежать за ней, все книжки растеряв,
Занятия? Да ну их! Разве важно,
Когда душа в каких-то двух шагах
От чувства, что бывает лишь однажды?

...

Спустя три года майским тёплым днём —
Случайный кадр фотографа. На плёнке —
Луч солнца, осветивший, как вдвоём
Идут влюблённые, ведя с собой ребёнка...

ПИШУ ТЕБЕ

Пишу тебе. В одном из городов.
Как без тебя иным всё стало. Новым.
Изгиб, напоминающий подкову:
Вот — дом. Вот — речка. Между берегов.

И мы — наполовину. Пополам.
Располовинившийся мир.
Раздрай. Влекумы
Друг другом были мы.

В твоих руках...
В твоих глазах... Весь мир — в тебе...
В тебе я — дома.

Пишу тебе. А свет в чужом окне
Напротив — как маяк. И что такого:
Ты снова не ответишь мне.
Ты снова
не
ответишь
мне.
Ты снова не отве...
Во мне
Ты — снова.